https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-138-144
УДК 316.354:351/354

Серкина Н.Е.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК АЛЬТЕРНАТИВА БЮРОКРАТИЧЕСКОМУ МЕТОДУ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Серкина Надежда Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-культурных технологий ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия,
e-mail: nserkina@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития института социального управления при переходе общества к информационному этапу своего развития, требующему новых управленческих подходов в условиях обострения глобализационных рисков. Традиционные методы управления обществом, прежде всего бюрократические, не обеспечивают должной оперативности и эффективности управленческого процесса в подобных условиях. Поэтому целью исследования является рассмотрение адхократии как метода социального управления в качестве альтернативы традиционной бюрократической парадигме. На основе сравнительного анализа рассмотрены бюрократический и проектный (адхократический) управленческие подходы, выделены основные характеристики данных методов, показаны их преимущества и недостатки применительно к институту социального управления, кратко охарактеризована практика применения проектного подхода в государственном управлении современным российским обществом.

Автором предложены варианты достижения сбалансированного управленческого подхода на основе разумного сочетания процессного бюрократического и ориентированного на результат проектного метода управления в современном информационном обществе с целью сохранения баланса социальных инноваций и гомеостазиса, обеспечивающего целостность и управляемость общественного организма. Сделан вывод о перспективности применения проектного подхода в социальном управлении при условии устранения административных и законодательных препятствий, затрудняющих использование адхократического метода в управленческой практике.

Ключевые слова: социальное управление, институт социального управления, бюрократия, адхократия, проектный подход, социальные проекты, инновации, информационное общество

Для цитирования: Серкина Н.Е. Проектный подход как альтернатива бюрократическому методу социального управления // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 1. С. 138–144. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-138-144

Serkina N.E.

PROJECT APPROACH AS AN ALTERNATIVE TO THE BUREAUCRATIC METHOD OF SOCIAL MANAGEMENT

Serkina Nadezhda Evgenievna,
Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Philosophy and Social and Cultural Technologies FSBEI HE «Mari State University», Yoshkar-Ola, Russia,
e-mail: nserkina@mail.ru

Annotation

The relevance of the research is conditioned by the need to develop the institution of social management in the transition of the society to the information stage of its development, which requires new management approaches in the face of exacerbation of globalization risks. Traditional methods of managing a society, primarily bureaucratic ones, do not provide the proper efficiency and effectiveness of the management process in such conditions. Therefore, the aim of the research is to consider adhocracy as a method of social management as an alternative to the traditional bureaucratic paradigm. On the basis of a comparative analysis, the bureaucratic and project (adhocracy) management approaches have been considered, the main characteristics of these methods highlighted, their advantages and disadvantages shown in relation to the institution of social management, and the practice of applying the project approach in public administration in modern Russian society briefly characterized.

The author proposes options for achieving a balanced management approach based on a reasonable combination of process bureaucratic and result-oriented project management in the modern information society in order to maintain a balance of social innovation and homeostasis, ensuring the integrity and manageability of the social organism. It has been concluded that the application of the project approach in social management is promising, provided that the administrative and legislative obstacles that impede the use of the adhocracy method in management practice are eliminated.

Keywords: social management, institute of social management, bureaucracy, adhocracy, project approach, social projects, innovations, information society

For citation: Serkina N.E. Project approach as an alternative to the bureaucratic method of social management // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 1. P. 138–144. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-138-144

Состояние турбулентности, в котором находится техногенная цивилизация как коллективный субъект исторического процесса с начала XXI века, определяется таким ее атрибутом, как инновационность, ведь именно технологические инновации являются основным фактором, преобразующим кардинальным образом все сферы общественной жизни. Вектор активности человечества неуклонно трансформируется от преобразования природного мира к построению особой виртуальной и дополненной реальности, при этом роль научного знания, без которого невозможны технологические инновации, становится основополагающей. Это ведет к кардинальной смене цивилизационного ландшафта, определяя динамизм и радикальное изменение ценностных установок общества постмодерна, а также его агрессивность, выражающуюся не только в усиливающейся внутренней конкуренции социальных акторов, но и в направленной вовне

глобализационной активности, нивелирующей национальные особенности локальных социумов. Усиливающаяся конкуренция мировых «центров силы» в рамках глобалистской взаимозависимости, когда внутренние дела государства и общества невозможно рассматривать вне мирового контекста, основанного на экономическом диктате ядра западной техногенной цивилизации, усиливает непредсказуемость общемировых экономических и социальных процессов.

В пределах жизни одного поколения необратимо трансформируются все общественные сферы, социальная коммуникации и социальная мобильность неуклонно расширяются, распространяются сетевые формы социального взаимодействия с использованием информационно-коммуникативных технологий. Всё это сопровождается усилением глобальных рисков, затрагивающих основы существования техногенной цивилизации. Подобные условия требуют инновационных подходов к социальному управлению, позволяющих в условиях потенциальной неравновесности и неопределенности социума эффективно решать поставленные перед институтом социального управления задачи, что является существенным ограничением для традиционной модели социального управления, основанной на бюрократической иерархии. Гибкость и оперативность, умение реагировать на вызовы современности, максимальный учет факторов внешней среды – всем этим требованиям в полной мере соответствует проектный подход к социальному управлению.

Сегодня применение проектных методов управления широко распространено в мировой практике при реализации социально-значимых проектов не только государством, но и общественными организациями. Поскольку основным субъектом социального управления современного российского общества является государство, что обусловлено историческими особенностями и несформированностью гражданского общества, основным инициатором и проводником проектного подхода к управлению российским обществом выступают федеральные органы власти [2]. На местном уровне муниципалитеты, как правило, выступают в качестве исполнителей федеральных инициатив, в первую очередь вследствие их низкой финансовой независимости.

Проектный подход к государственному управлению в Российской Федерации закреплен на законодательном уровне, в частности, согласно указу Президента РФ № 306 от 30.06.2016 г. создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам под председательством премьер-министра Правительства РФ. Для реализации проектов при Правительстве РФ создан Департамент проектной деятельности, в задачи которого входит формирование номенклатуры проектов, контроль их исполнения, мониторинг актуальных целевых показателей и оценивание результатов проектной деятельности подчиненных органов исполнительной власти. В данный момент реализуются приоритетные проекты в соответствии с указом Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.». К числу стратегических направлений относятся: образование, здравоохранение, обеспечение граждан индивидуальным жильем, формирование комфортной городской среды, поддержка малого бизнеса, экологические инновации и ряд других направлений [5].

Если говорить об истоках возникновения проектного подхода, то он зародился в США в первой половине XX в. в качестве отраслевой методологии управления инжиниринговыми процессами вывода на рынок инновационных продуктов, но постепенно распространился по всему миру, эволюционировав до современных гибких методологий. Исторически управление проектами сформировалось

в рамках отраслевого индустриального менеджмента, фундамент которого заложили Г. Гант, Ф. Файоль и Ф. Тэйлор, стремившиеся максимально рационализировать процесс управления производством и достичь максимальной производительности при строгом учете ресурсов и сроков исполнения. Это вполне соответствовало реалиям индустриального общества, существующего за счет взаимного стимулирования массового потребления и производства, основанного на технологических инновациях как источнике непрерывного развития.

Дальнейшая эволюция проектного подхода к управлению происходила по пути интеграции и рационализации стохастических факторов внешней среды и производства в качестве элементов системы управления, когда риск-менеджмент стал полноценной частью управленческого процесса. В частности, был опробован т.н. «матричный подход», заменяющий узкую специализацию исполнителей и вертикально-интегрированное управленческое взаимодействие традиционной парадигмы управления на горизонтально-интегрированные команды исполнителей высокой квалификации, собираемые под решение конкретной задачи и ориентированные на кросс-функциональное взаимодействие. Такая адаптивная организационная структура, интегрирующая усилия высококвалифицированных сотрудников, соответствовала переходу к инновационной экономике знаний информационного общества.

На сегодняшний день управление проектами стало самостоятельной областью профессиональной деятельности, данные специалисты востребованы не только в промышленности и в сфере высокотехнологичных разработок, но и в области государственного управления, в общественных организациях и некоммерческих структурах. Сформировались профессиональные ассоциации проектных менеджеров (IPMA, PMI), международные (ISO) и национальные (APM, PMI) стандарты в области проектной деятельности, тем самым проектная деятельность институализировалось в обществе как отдельный род занятий и страта профессиональных управленцев наряду с классической бюрократией.

Очевидно, что на информационном этапе развития техногенной цивилизации отказаться от выделения управления в качестве самостоятельного рода занятий и профессиональной деятельности не представляется возможным, поскольку социальное управление – это один из фундаментальных социальных институтов, обеспечивающих систематическое регулирующее воздействие на общественные отношения. Социальное управление опирается на общепризнанные управленческие методики, среди которых наиболее известна бюрократия, сохраняющая свои сильные позиции в обществе благодаря всё более возрастающей сложности социальных процессов.

Бюрократия представляет линейный подход к управлению и ориентирована на неизменный повторяющийся процесс, где иерархия, порядок, соответствие нормативной базе превалирует над результатом, за что справедливо критикуют эту форму управления. Основная цель бюрократической системы – поддержание целостности организационной структуры и ее устойчивости. Бюрократическая форма социального управления «достигает своего апогея в индустриальной экономике модерна с ее массовостью и рутинностью процессов, а также усложнением и повышением скорости социальных и экономических изменений и, как следствие, необходимостью быстрого и точного принятия управленческих решений» [4, с. 31].

Однако в процессе общественного развития и ускорения темпов научно-технического прогресса возникает потребность в новой форме управления индустриальной системой и обществом в целом. Ряд

ученых полагает, что информационное общество отвергает иерархические структуры управления в первую очередь потому, что они препятствуют свободному и быстрому информационному обмену, что составляет сущность техногенной цивилизации на ее постиндустриальном или информационном этапе развития [1]. В частности, Дж. Нэсбитт считает, что появление горизонтальных организационных структур вызвано противоречием между традиционной иерархической бюрократической структурой, склонной к тотальному учету и контролю, и все увеличивающейся скоростью и объемами информационных потоков информационного общества, без которых его функционирование невозможно. Общество и экономика представляются как совокупность взаимосвязанных автономных ячеек, обладающих связностью со всеми ячейками в рамках общего «социального поля». Ячейки создаются, чтобы обмениваться информацией и объединять ресурсы с целью увеличения производительности труда и улучшения его условий [6].

Закручивающаяся спираль социальных и экономических изменений, всё убыстряющийся их темп позволили Э. Тоффлеру утверждать, что бюрократия, способная решать массовые рутинные вопросы по заданному алгоритму, уже не способна отвечать динамизму постсовременности. Он использует понятие «адхократия» для обозначения перехода функций управления в обществе в руки профессиональных управленцев-интеллектуалов, когда для решения конкретной задачи создается рабочая группа управленцев, образуя гибкую адаптивную структуру управления [7].

Таким образом, проектный подход, получивший в научной литературе название *адхократии* (лат. ad hoc – для данного случая), в противовес бюрократии ориентирован на результат, а не на процесс, способен оперативно реагировать на риски постсовременности, соответствуя всё ускоряющемуся темпу социальных изменений. Адхократия является ярко выраженной противоположностью бюрократического способа управления, и поэтому основные характеристики этих форм социального управления являются антитезами:

– при бюрократии существует строгое функциональное разделение обязанностей и зон ответственности между организационными единицами, при адхократии они не четко выражены и основаны на договоренностях, а не жестко регламентированы документами;

– жесткая вертикальная иерархия бюрократии с единственным путем обмена информацией и принятия решений сменяется горизонтально ориентированной структурой, где принципы принятия решений не формализованы, а границы подразделений и организационных единиц весьма условны;

– наличие т.н. «проектных команд» выдвигает при адхократии особые требования к работникам в части их высокой мотивированности и установления развитых социальных связей внутри группы, что для бюрократии не является определяющим;

– инновационный характер деятельности проектных команд несовместим с жесткой стандартизацией, характерной для бюрократии, поэтому зачастую решения принимаются на основе тестовых результатов и научных исследований, а после апробации на практике результаты становятся общепринятыми.

При этом задачи обеспечения требуемой эффективности, учета ресурсов и рационализации управляемого процесса решаются другими методами благодаря замене функциональной специализации исполнителей на содержательную, предметную специализацию, увязанную с конкретной целью проекта. Ориентация на конечный результат, а не на набор формальных показателей и внутренние процессы организации позволяет достичь высокой адаптивности при достижении

управленческих целей в условиях непрерывно меняющейся социальной реальности, с наибольшей отдачей расходуя имеющиеся ресурсы. Так, гомеостазис социального организма, к которому стремилась классическая парадигма социального управления, основанная на бюрократии, сменяется адаптивностью, без которой невозможно сохранение целостности общества в высококонкурентной среде техногенной цивилизации.

Вместе с тем, адхократия не является идеальной управленческой парадигмой, т.к. имеет ограничения, естественным образом вытекающие из ее свойств. Это и повышенные требования к членам групп, работающих в рамках проекта, ведь подобные специалисты должны иметь высокий уровень мотивации, высокий профессионализм, чтобы самостоятельно генерировать инновационные решения. Относительная организационная свобода ведет к слабости координирующих механизмов и возможности развития внутрикорпоративной борьбы за ресурсы, которые могут распределяться не по степени приоритетности задач для общества в целом, а на основе успеха той или иной команды в продвижении своих целей и продукта.

Таким образом, абсолютизация единственного метода управления нежелательна. В частности, чрезмерное увлечение гибкими проектными методиками опасно потерей устойчивости общества и утратой глобальных целей, обеспечивающих преемственность общественного развития и сохранение институционального порядка. Напротив, бюрократия, сохраняя общественный гомеостазис, способна обеспечить протекционизм и целостность нации и государства на мировой арене [3, с. 166].

Современные реалии социального управления – это разумное сочетание гибких методологий и традиционных управленческих подходов, когда в стратегических направлениях с целью снижения сроков реализации социально значимых проектов, от которых зависит конкурентоспособность общества на мировой арене, используется проектный подход. В социальном управлении российского общества проектный подход применяется прежде всего в государственном управлении, но есть примеры социально значимых проектов, реализуемых общественными организациями. Бюрократия постепенно уступает место новым формам организации института социального управления, соответствующим условиям постсовременности. Конечная цель этого процесса, по нашему мнению, – переход от реактивного к проактивному управлению социальными рисками. Несмотря на существующую критику, проектный подход – это достаточно эффективный метод социального управления, а его недостаточная эффективность связана, на наш взгляд, с необходимостью устранения административных и законодательных барьеров, мешающих практической реализации важных социальных проектов, и примеры успешно реализованных социальных проектов это подтверждают.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дедюлина М.А. Адхократия в современном обществе // Социум и власть. 2009. № 1 (21). С. 35–41.

2. Овчаров А.О., Овчарова Т.Н., Кашина О.П. Социальное проектирование в системе государственного управления // Тренды и управление. 2019. № 3. С. 25–36.

3. Серкина Н.Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 2 (41). С. 161–169.

4. Серкина Н.Е. Теория бюрократической рационализации Макса Вебера и ее вклад в парадигму индустриального общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия, 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2017. Т. 16, № 1. С. 28–35.

5. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2017. 54 с.

6. Nisbeth J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. N.Y.: Warner Books, 1982. 290 p.

7. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century. New York etc.: Bantam Books, 1990. 585 p.

REFERENCES:

1. Dedyulina M.A. Adhocracy in modern society // Society and power. 2009. No. 1 (21). P. 35–41.

2. Ovcharov A.O., Ovcharova T.N., Kashina O.P. Social design in the system of public administration // Trends and management. 2019. No. 3. P. 25–36.

3. Serkina N.E. The concept of a network society by M. Castells // Bulletin of the Maykop State Technological University. 2019. Issue. 2 (41). P. 161–169.

4. Serkina N.E. The theory of bureaucratic rationalization by Max Weber and its contribution to the paradigm of industrial society // Bulletin of the Volgograd State University. Series, 7: Philosophy. Sociology and social technologies. 2017. V. 16, No. 1. P. 28–35.

5. Charkina E.S. Development of the project approach in the system of public administration: methodology, experience, problems: scientific report. M.: IE RAN, 2017. 54 p.

6. Nisbeth J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. N.Y.: Warner Books, 1982. 290 p.

7. Toffler Al. Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century. New York etc.: Bantam Books, 1990. 585 p.